

**ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ КАК СПЕЦИФИЧЕСКАЯ ФОРМА
МЕЖДУНАРОДНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ****Артур Вадимович ЦОЙ**

аспирант кафедры мировой экономики экономического факультета,
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация
tsoyartur1331@gmail.com
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 4366-5180

История статьи:

Получена 28.02.2018
Получена в доработанном
виде 26.03.2018
Одобрена 12.04.2018
Доступна онлайн 15.05.2018

УДК 339.924
JEL: F02, F15

Ключевые слова: ЕАЭС,
международная
экономическая интеграция
(МЭИ) АСЕАН, ЕС

Аннотация

Предмет. Современные процессы международной экономической интеграции развиваются как через механизмы по модели Б. Балассы, так и в соответствии с принципом «нового регионализма» Б. Хеттне, то есть путем заключения двусторонних соглашений о свободной торговле, организации зон свободной торговли с расширенными функциями. Статья посвящена исследованию и анализу современных процессов в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС), Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Европейского союза (ЕС), определению оптимальных принципов взаимодействия ЕАЭС с другими интеграционными группировками и с третьими странами.

Цели. Выявление основных объективных интеграционных тенденций, характеризующих ЕАЭС как специфическую форму международной экономической интеграции.

Методология. В работе использовались методы статистического и сравнительного анализа, а также метод экспертных оценок.

Результаты. Проанализированы интеграционные процессы, протекающие в рамках ЕАЭС, ЕС и АСЕАН. Выявлено, что ЕАЭС по уровню экономического развития и по взглядам на политику наднациональности более близок к АСЕАН, чем к ЕС. Определено, что ЕАЭС отходит от «классической» формы международной экономической интеграции, тем самым доказывая, что ЕС представляет собой отнюдь не единственный путь к интеграции.

Выводы. Развитие интеграции ЕАЭС должно учитывать все новейшие механизмы, наработанные в ЕС, АСЕАН, в рамках Трансатлантического торгово-инвестиционного партнерства, Экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП). Следует сформировать собственную модель экономической интеграции, чтобы ЕАЭС реализовал свой потенциал. Требуется переосмысление евразийской интеграции на основе лучших мировых практик.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2018

Для цитирования: Цой А.В. Евразийский экономический союз как специфическая форма международной экономической интеграции // *Региональная экономика: теория и практика*. – 2018. – Т. 16, № 5. – С. 805 – 815.
<https://doi.org/10.24891/re.16.5.805>

В XXI в. процессы международной экономической интеграции (МЭИ) обретают новые, особенные формы. Этот процесс характеризуется тем, что за последнее двадцатилетие увеличилось количество интеграционных объединений разного типа, отношения которых развиваются независимо от географической близости государств, исторической ментальности и политических

мотивов. Таким образом, с развитием МЭИ рождаются такие интеграционные проекты, как БРИКС, Региональное всеобъемлющее партнерство (РВЭП), Экономический пояс Шелкового пути (ЭПШП).

Объективной основой такого развития МЭИ является повышение степени экономической, научно-технической, правовой и

информационной взаимозависимости национальных хозяйств, что создает благоприятные условия для транснациональных корпораций (ТНК), транснациональных банков и других организаций, обеспечивающих свободное трансграничное перемещение товаров, услуг, капитала, трудовых ресурсов и технологий [1–3]. Глобализация увеличивает степень открытости национальных экономик мировому хозяйству, способствуя созданию мегарегиональных торгово-экономических альянсов, среди которых можно выделить Трансатлантическое торгово-инвестиционное партнерство (ТТИП) между США и ЕС.

В этих условиях функционируют и развиваются международные экономические организации интеграционного типа, такие как ЕС и ЕАЭС. В этой связи необходимо отметить, что ЕАЭС, будучи молодой интеграционной группировкой, вышедшей не только из «шинели» СНГ, но и из «мундира» СССР, имеет ряд сходных черт с классической моделью МЭИ и одновременно несет некоторые «родовые» черты единого хозяйственного механизма СССР, тем самым доказывая, что ЕС представляет собой отнюдь не единственный путь к интеграции.

Своеобразный симбиоз черт и их «переплавка» в форме ЕАЭС дают основание рассматривать это интеграционное объединение как оригинальную, специфическую модель современной МЭИ. Это определение вписывается в современный тренд развития МЭИ по пути модификации.

Таким образом, развитие интеграционных процессов в рамках ЕАЭС на территории бывшего СССР следует, в основном, логике ЕС в соответствии с классической моделью Б. Балассы (*рис. 1*), но с некоторыми отличительными особенностями.

Следует отметить, что необязательно следовать по каждому из пяти этапов в процессе интеграции. Каждый этап интеграции может служить в качестве конечной цели (*рис. 1*). Каждый последующий этап интеграции включает в себя тесное сотрудничество не только в области

экономики, но и в политике. Первым этапом является зона свободной торговли (ЗСТ) – это фактически единственный этап, не требующий политической интеграции, тогда как последние два этапа помимо экономического сотрудничества требуют более глубокой политической интеграции, теории которой разработаны в трудах Эрнеста Хааса [4] и Дэвида Митрани [5].

Первая отличительная особенность заключается в том, что Европейский союз строился с нуля, тогда как евразийская интеграция развивалась на просторах единого экономического пространства распавшегося СССР. Этот процесс характеризует тенденцию перехода от социалистического рынка с интеграцией в рамках Совета Экономической Взаимопомощи (СЭВ) к рыночной интеграции в рамках ЕАЭС, как и переходу СССР от социализма к капитализму.

Вторая отличительная особенность – это то, что участники евразийской интеграции сразу определили, что союз является экономическим, с сохранением национального суверенитета и передачей только части функций и полномочий на наднациональный уровень, представленный Евразийской экономической комиссией (ЕЭК). Таким образом, деятельность ЕЭК не является политической и не направлена на решение политических вопросов, в ее функционал переданы сугубо экономические вопросы, связанные с соблюдением Договора о ЕАЭС, Таможенного кодекса и других международных договоров, документов и нормативно-правовых актов. ЕЭК является наднациональным контролирующим органом, не ограничивающим национальный суверенитет и действующим только в рамках переданных ему полномочий.

Следует подчеркнуть, что все решения в ЕЭК принимаются либо консенсусом (Совет ЕЭК), либо путем голосования (Коллегия ЕЭК). Так, в соответствии с Положением о Евразийской экономической комиссии¹, все решения, по которым не была достигнута договоренность,

¹ Приложение № 1 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г.
URL: <https://docs.eaeunion.org/ru-ru>

не вступают в силу, пока не будут рассмотрены на Межправительственном совете или на Высшем совете. В этой связи можно привести мнение известных экономистов В.В. Перской и М.А. Эскиндарова [6], что «ЕАЭС – это форма интеграционного взаимодействия, которая не преследует цель постепенной передачи национального суверенитета на наднациональный уровень и перехода к политическому союзу, прообразом которой является ЕС²».

Необходимо отметить, что наднациональность маловероятна ввиду того, что участников евразийской интеграции связывает общее советское прошлое; они уже были в системе наднационального регулирования и не торопятся вернуться к ней [7].

Третья особенность заключается в том, что ЕС является «блоковой» системой, в которой государства-члены проводят, определяют и осуществляют общую внешнюю политику и политику безопасности ЕС в духе лояльности и взаимной солидарности. Более того, государства-члены ЕС должны информировать и консультировать друг друга по любому вопросу внешней политики и политики безопасности. Также государства-члены должны координировать свои действия в международных организациях и на международных конференциях путем защиты позиции всего ЕС³.

Можно сделать вывод, что страны ЕС не могут свободно принять решение об участии в других интеграционных объединениях или о заключении международных договоров без согласования позиций всех стран ЕС, тогда как государства – члены ЕАЭС в соответствии с договором⁴ не ограничены ни в принятии решения об участии в других интеграционных объединениях, ни в заключении международных договоров.

² Перская В.В., Эскиндаров М.А. Интеграция в условиях многополярности. Эволюция теории и практики реализации. М.: Экономика, 2016. С. 275.

³ Official Journal of the European Union. Consolidated Versions of the Treaty on European Union and the Treaty on the Functioning of the European Union (2016/C202/01). URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=OJ:C:2016:202:TOC>

⁴ Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. URL: <https://docs.eaeunion.org/tu-ru>

Четвертая особенность, отличающая западноевропейский опыт в рамках ЕС от евразийского в рамках ЕАЭС, заключается в том, что в ЕАЭС головная страна одна – это Россия, тогда как в ЕС лидеров несколько: Германия, на долю которой приходится 21,1% совокупного ВВП ЕС, Франция (15%), Италия (11,2%), Великобритания (15,9%) (табл. 1).

Иными словами, в европейской интеграции существует определенное равновесие между ведущими странами, тогда как в евразийской интеграции равновесие отсутствует и лидерство полностью и безоговорочно принадлежит России, на долю которой приходится 86,5% совокупного ВВП ЕАЭС (табл. 2).

Пятой особенностью является то, что ЕС – это союз государств с высоким уровнем дохода на душу населения, «союз богатых». ЕАЭС – это союз государств с более низким уровнем дохода на душу населения, «союз бедных».

Согласно методологии Всемирного банка, государства классифицируются следующим образом: страны с высоким уровнем дохода на душу населения (от 12 235 долл. США и выше); страны со средним уровнем дохода на душу населения (от 1 006 до 2 235 долл. США); страны с низким уровнем дохода на душу населения (от 1 005 долл. США и ниже)⁵.

Таким образом, можно констатировать, что практически все государства – члены ЕС (за исключением Хорватии, Румынии и Болгарии, входящих в категорию стран со средним уровнем доходов), обладают высоким уровнем валового национального дохода (ВНД) на душу населения и в соответствии с методологией Всемирного банка классифицируются как страны с высоким уровнем дохода на душу населения (табл. 3).

Необходимо отметить, что ни одно из государств – членов ЕАЭС не попадает в категорию стран с высоким уровнем дохода на душу населения, все государства – члены

⁵ World Bank Country and Lending Groups. URL: <https://datahelpdesk.worldbank.org/knowledgebase/articles/906519>

ЕАЭС входят только в категорию стран со средним уровнем дохода на душу населения (от 1 036 до 12 615 долл. США; от 3 956 до 12 235 долл. США) (табл. 4).

Проанализировав табл. 3 и 4, можно подтвердить, что ЕАЭС – это «союз бедных». Однако, несмотря на то, что индекс ВНД на душу населения является одним из ключевых показателей экономического развития и отражает уровень жизни или благосостояние государства, он все же является приблизительным показателем, не учитывающим некоторые экономические факторы. Так, в странах с одинаковым ВНД на душу населения может быть огромная разница, например, в доле среднего класса или в доле малоимущих, так как в реальности большая часть национального дохода может быть сконцентрирована внутри небольшой группы населения⁶.

Шестой особенностью является то, что при создании ЕАЭС учитывался исторический и экономический опыт ЕС и других структур. Таким образом, если при создании ЕС инициаторы европейской интеграции действовали путем проб и ошибок, то у евразийской интеграции есть определенное преимущество перед европейской. Однако существует ряд трудностей, связанных с неизвестностью пути перехода от социализма к капитализму, от административной экономики к рыночной.

Можно согласиться с Е.Ф. Авдокушиным и А.В. Цоем [8], что процессы МЭИ в рамках ЕАЭС не могут не повторять основных элементов ЕС, но и не должны замыкаться на них. Слишком большая разница между этими группировками в историческом, социально-экономическом, политическом и других аспектах. Поэтому необходима выработка новой модели кооперационного сотрудничества с остальным миром и, прежде всего, со странами Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) при использовании, в частности, некоторых наработок взаимодействия с Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН).

⁶ Центр гуманитарных технологий. URL: <http://gtmarket.ru/ratings/rating-countries-gni/rating-countries-gni-info>

Необходимо отметить, что ЕАЭС и АСЕАН имеют ряд схожих характеристик экономического развития. Если сравнивать страны двух интеграционных группировок по уровню доходов на душу населения в соответствии с методологией Всемирного банка, можно выявить, что в группу стран с высоким уровнем доходов входят только Бруней и Сингапур, а в группу стран со средним уровнем доходов – Россия, Белоруссия, Армения, Казахстан, Кыргызстан, Малайзия, Таиланд, Вьетнам, Индонезия, Камбоджа, Лаос, Мьянма и Филиппины (табл. 5).

Из табл. 5 очевидно, что большинство стран АСЕАН и все страны ЕАЭС входят в группу стран со средним уровнем дохода, две интеграционные группировки имеют свои слабые «периферии»: в АСЕАН это Вьетнам, Индонезия, Камбоджа, Лаос, Филиппины и Мьянма, в ЕАЭС – Армения и Кыргызстан.

Помимо сходства в уровне доходов, ЕАЭС и АСЕАН имеют общий взгляд на роль суверенитета стран-участниц. Страны АСЕАН, как и страны ЕАЭС, избрали концепцию строгого соблюдения суверенитета входящих в него стран. Если в ЕАЭС наднациональному органу передаются исключительно экономические полномочия, то в АСЕАН практика делегирования каких-либо полномочий встречается негативно, а такой инструмент интеграции, как «наднациональность», пока не используется.

В связи с тем, что в практике АСЕАН исключается понятие «наднациональность», интеграционные процессы развиваются посредством создания зон свободной торговли [9]. На сегодняшний день формат зон свободной торговли с расширенными функциями является доминирующим, и АСЕАН активно использует этот инструмент путем заключений соглашений в формате АСЕАН+ [10].

На основе анализа можно сформулировать несколько основных выводов. ЕАЭС переходит от классических форм МЭИ к современным, при которых интеграционное развитие не замыкается на уровне стран,

близких географически и исторически. Для стран ЕАЭС главное значение имеет экономическое сотрудничество, а не политические надстройки. Современные тенденции развития МЭИ обретают новые черты, присущие ЕАЭС, то есть черты, исключают «блоковость» и идеологическое противостояние, как при функционировании СЭВ и в процессе европейской интеграции. Все интеграционные процессы в ЕАЭС происходят открыто и на добровольной основе, носят договорной характер, без утраты суверенитета и без подавления национальных, религиозных, этнических, культурных и языковых ценностей; идеологические основы не навязываются. Другими словами, особенность каждого государства учитывается

как данность, а страны – участницы интеграционного объединения выявляют общие системы ценностей.

Данный подход исключает дискриминацию по этническому и религиозному принципу, ведущую к развитию вооруженных конфликтов, терроризма и религиозного фанатизма. ЕАЭС необходимо использовать практику не только ЕС, но и АСЕАН, то есть развивать интеграцию «вширь», создавая ЗСТ с третьими странами и другими интеграционными группировками в формате ЕАЭС+. Положительный тренд в эту сторону уже задан: так, в 2015 г. ЕАЭС заключил соглашение о свободной торговле с одной из стран АСЕАН – Вьетнамом.

Таблица 1**Валовой внутренний продукт в текущих ценах государств – членов ЕС в 2016 г.****Table 1****Gross Domestic Product at current prices of EU member States in 2016**

Страны и регионы	ВВП (млн долл. США)	Доля совокупного ВВП
Германия	3 466 757	21,1%
Великобритания	2 618 886	16%
Франция	2 465 454	15%
Италия	1 849 970	11,3%
Испания	1 232 088	7,5%
Нидерланды	770 845	4,7%
Швеция	511 000	3,1%
Польша	469 509	2,9%
Бельгия	466 366	2,8%
Австрия	386 428	2,4%
Дания	306 143	1,9%
Ирландия	294 054	1,8%
Финляндия	236 785	1,4%
Португалия	204 565	1,2%
Греция	194 559	1,2%
Чешская Республика	192 925	1,2%
Румыния	186 691	1,1%
Венгрия	124 343	0,8%
Словацкая Республика	89 552	0,5%
Люксембург	59 948	0,4%
Болгария	52 395	0,3%
Хорватия	50 425	0,3%
Словения	43 991	0,3%
Литва	42 739	0,3%
Латвия	27 677	0,2%
Эстония	23 137	0,1%
Кипр	19 802	0,1%
Мальта	10 949	0,1%
ЕС в целом	16 397 980	100%

Источник: составлено автором по данным Всемирного банка*Source:* Authoring, based on the World Bank data

Таблица 2**Валовой внутренний продукт в текущих ценах государств – членов ЕАЭС в 2016 г.****Table 2****Gross Domestic Product at current prices of EEU member States in 2016**

Страны и регионы	ВВП (млн долл. США)	Доля совокупного ВВП
Армения	10 547	0,7%
Беларусь	47 165	3,2%
Казахстан	135 005	9,1%
Кыргызстан	6 552	0,4%
Россия	1 286 153	86,5%
ЕАЭС в целом	1 485 422	100%

Источник: составлено автором на основе данных, приведенных в сборнике: Евразийский экономический союз в цифрах. Евразийская экономическая комиссия. М., 2017. 204 с.

Source: Authoring, based on *Evraziiskii ekonomicheskii soyuz v tsifrakh. Evraziiskaya ekonomicheskaya komissiya* [Eurasian Economic Union in figures. The Eurasian Economic Commission]. Moscow, 2017, 204 p.

Таблица 3**Рейтинг государств – членов ЕС по размеру валового национального дохода в текущих ценах на душу населения в 2016 г.****Table 3****Gross National Income per capita rating of EU member States at current prices in 2016**

Место	Государство	Доход в долл. США
1	Люксембург	76 660
2	Дания	56 730
3	Швеция	54 630
4	Ирландия	52 560
5	Нидерланды	46 310
6	Австрия	45 230
7	Финляндия	44 730
8	Германия	43 660
9	Великобритания	42 390
10	Бельгия	41 860
11	Франция	38 950
12	Италия	31 590
13	Испания	27 520
14	Мальта	24 140
15	Кипр	23 680
16	Словения	21 660
17	Португалия	19 850
18	Греция	18 960
19	Эстония	17 750
20	Чехия	17 570
21	Словацкая Республика	16 810
22	Литва	14 770
23	Латвия	14 630
24	Польша	12 680
25	Венгрия	12 570
26	Хорватия	12 110
27	Румыния	9 470
28	Болгария	7 470

Источник: составлено автором по данным Всемирного банка

Source: Authoring, based on the World Bank data

Таблица 4

Рейтинг государств – членов ЕАЭС по размеру валового национального дохода в текущих ценах на душу населения в 2016 г.

Table 4

Gross National Income per capita rating of EEU member States at current prices in 2016

Место	Государство	Доход в долл. США
1	Россия	9 720
2	Казахстан	8 710
3	Беларусь	5 600
4	Армения	3 760
5	Кыргызстан	1 100

Источник: составлено автором по данным Всемирного банка

Source: Authoring, based on the World Bank data

Таблица 5

Распределение государств – членов ЕАЭС и АСЕАН по размеру валового национального дохода в текущих ценах на душу населения в 2016 г.

Table 5

Breakdown of EEU and ASEAN member States by Gross National Income per capita at current prices in 2016

Страны с высоким уровнем дохода на душу населения (от 12 235 долл. США и выше)	Страны со средним уровнем дохода на душу населения (от 1 006 до 12 235 долл. США)	Страны с низким уровнем дохода на душу населения (от 1 005 долл. США и ниже)
Бруней, Сингапур	Россия, Белоруссия, Армения, Казахстан, Кыргызстан, Малайзия, Таиланд, Вьетнам, Индонезия, Камбоджа, Лаос, Мьянма, Филиппины	–

Источник: составлено автором по данным Всемирного банка

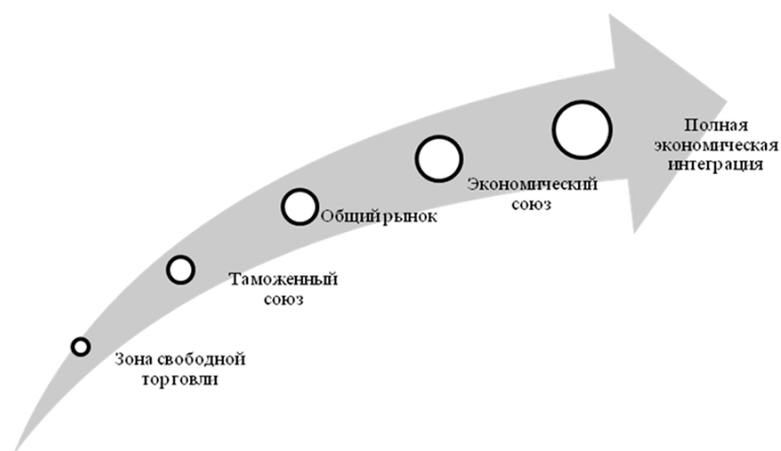
Source: Authoring, based on the World Bank data

Рисунок 1

Этапы экономической интеграции согласно теории экономической интеграции Б. Балассы

Figure 1

Forms of economic integration according to the Theory of Economic Integration by V. Balassa

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Список литературы

1. *Balassa B.A.* The Theory of Economic Integration. London, R.D. Irwin, 1961, 304 p.
2. *Hettne B., Inotai A., Sunkel O.* Globalism and the New Regionalism. London, Palgrave Macmillan, 1999, 312 p.
3. *Шишков Ю.В.* Интеграционные процессы на пороге XXI века. Почему не интегрируются страны СНГ. М.: III Тысячелетие, 2001. 478 с.
4. *Haas E.B.* The Uniting of Europe: Political, Social, and Economic Forces, 1950–1957. Notre Dame, University of Notre Dame Press, 2004, 552 p.
5. *Mitrany D.* The Functional Theory of Politics. London, London School of Economics & Political Science, 1975, 294 p.
6. *Перская В.В., Эскиндаров М.А.* Интеграция в условиях многополярности. Эволюция теории и практики реализации. М.: Экономика, 2016. 383 с.
7. *Шишков Ю.В., Евстигнеев В.Р.* Реинтеграция постсоветского экономического пространства и опыт Западной Европы. М.: ИМЭМО РАН, 1994. 72 с.
8. *Авдокушин Е.Ф., Цой А.В.* ЕАЭС в системе современных процессов международной экономической интеграции // Вопросы новой экономики. 2016. № 3. С. 5–12.
9. *Гладченко Л.В.* Проект «Сообщество АСЕАН»: проблемы региональной интеграции на современном этапе // Проблемы национальной стратегии. 2016. № 4. С. 121–137. URL: <https://riss.ru/bookstore/journal/2016-2/problemu-natsionalnoj-strategii-4-37/>
10. *Афонцев С.* Без паники: Что на самом деле означает Транстихоокеанское партнерство // Россия в глобальной политике. 2016. Т. 14. № 1. С. 137–148. URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Bez-paniki-17937>

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

EURASIAN ECONOMIC UNION AS A SPECIFIC FORM OF INTERNATIONAL ECONOMIC INTEGRATION

Artur V. TSOI

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation
tsoyartur1331@gmail.com
ORCID: not available

Article history:

Received 28 February 2018
Received in final form
26 March 2018
Accepted 12 April 2018
Available online
15 May 2018

JEL classification: F02, F15

Keywords: EEU, international economic integration, ASEAN, EU

Abstract

Importance The article investigates current processes within the Eurasian Economic Union, ASEAN and the EU and defines the most preferable interaction of the EEU with other integrated groups and third countries.

Objectives The purpose is to identify objective trends, which characterize the EEU as a specific form of international economic integration.

Methods The study employs methods of statistical analysis, expert evaluation, and comparative analysis.

Results The analysis of integration processes within the EEU, EU and ASEAN shows that in terms of economic development and views on the policy of supranationality, the EEU is closer to ASEAN than to the EU. We specify that the EEU departs from the 'classical' form of international economic integration and thereby proves that the EU is by no means the only way to integration.

Conclusions The EEU integration development should take into account all up-to-date mechanisms generated within the EU, ASEAN, TTIP, SREB, etc. However, it is necessary to build an individual model of economic integration for the EEU to unlock its potential. The Eurasian integration should be reconsidered based on the best world practices.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2018

Please cite this article as: Tsoi A.V. Eurasian Economic Union as a Specific Form of International Economic Integration. *Regional Economics: Theory and Practice*, 2018, vol. 16, iss. 5, pp. 805–815.
<https://doi.org/10.24891/re.16.5.805>

References

1. Balassa B.A. *The Theory of Economic Integration*. London, R.D. Irwin, 1961, 304 p.
2. Hettne B., Inotai A., Sunkel O. *Globalism and the New Regionalism*. London, Palgrave Macmillan, 1999, 312 p.
3. Shishkov Yu.V. *Integratsionnye protsessy na poroge XXI veka. Pochemu ne integriruyutsya strany SNG? Monografiya* [Integration processes around the turn of the millennium. Why the CIS countries do not integrate?: a monograph]. Moscow, RGB Publ., 2001, 478 p.
4. Haas E.B. *The Uniting of Europe: Political, Social, and Economic Forces, 1950–1957*. Notre Dame, University of Notre Dame Press, 2004, 552 p.
5. Mitrany D. *The Functional Theory of Politics*. New York, St. Martin's Press, 1975.
6. Perskaya V.V., Eskindarov M.A. *Integratsiya v usloviyakh mnogopolyarnosti. Evolyutsiya teorii i praktiki realizatsii* [Integration processes under multipolarity. Evolution of the theory and practice of implementation]. Moscow, Ekonomika Publ., 2016, 383 p.

7. Shishkov Yu.V., Evstigneev V.R. *Reintegratsiya postsovetskogo ekonomicheskogo prostranstva i opyt Zapadnoi Evropy* [Reintegration of the post-Soviet economic space and the experience of Western Europe]. Moscow, IMEMO RAS Publ., 1994, 72 p.
8. Avdokushin E.F., Tsoi A.V. [Eurasian Economic Union in the system of current international economic integration processes]. *Voprosy novoi ekonomiki = Issues of New Economy*, 2016, no. 3, pp. 5–12. (In Russ.)
9. Gladchenko L.V. [The ASEAN Community Project: Problems of regional integration at the current stage]. *Problemy natsional'noi strategii = National Strategy Issues*, 2016, no. 4, pp. 121–137. URL: <https://riss.ru/bookstore/journal/2016-2/problemy-natsionalnoj-strategii-4-37/> (In Russ.)
10. Afontsev S. [No reason to panic: What the Trans-Pacific Partnership really means]. *Rossiya v global'noi politike = Russia in Global Affairs*, 2016, vol. 14, iss. 1, pp. 137–148. URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Bez-paniki-17937> (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.